

Атаку копьем сверху, Синцзянь принял спокойно. А все потому, что хотя она и была очень быстрая, за счет преодоления расстояния с помощью разрыва пространства, было невозможно достигнуть скорости звука. Для сравнения, ее скорость была равна лишь инфразвуковой скорости.

Таким образом, у себя в голове, Синцзянь мог запросто визуализировать движение ее копья. Атака представляла из себя, огромный поток из сгустков энергии, разрывающий собой встречные потоки воздуха. Что-то вроде молнии.

В следующее мгновение, Синцзянь ударил Серебряным Драконом в самую слабую часть копья.

Для него это движение было обыкновенным, но другие заметить его не смогли. Все, что они увидели – короткую вспышку и запинаящуюся Роту, старательно отступающую назад.

Неловко подняв голову, она показала свой удивленный взгляд. Однако, быстро пришла в себя. Последовала вторая атака. Подобно извивающееся змее, она, под действием Разрывающего Пространство Копья, рвала бытие, слой за слоем. Синцзянь окружили многочисленные полосы света.

Раз за разом, вращаясь вокруг Синцзянь, наконечник копья выходил из пространства и времени. Но даже при этом, юноша смог запросто заблокировать атаку лишь одним ударом Серебряного Дракона.

Копье столкнулось с клинком, провоцируя появление искр и ветра. Пол, столы и стулья разлетелись в щепки.

Даже стул, на котором сидел Синцзянь, превратился в пыль. Однако, тот и не покачнулся, сохраняя свою прежнюю позу.

Рота махнула копьем. Сидя на воздухе, юноша с безразличием бросил ей - "Это было второе твое движение".

Грудь Роты то взлетела, то падала вниз. Лицо ее залило краской. Но происходило это не потому, что ей было стыдно, или она была слишком зла, а потому, что тело ее достигло предела вращения жизненной энергии. На лице девушки так же начали проступать вены.

"Аааахх!".

Крикнув низким голосом, она превратила свое копье в подобие дракона. Оружие в ее руках начало вибрировать настолько быстро, что визуально размножилось и начало оставлять после себя сотни теней. С рывком вперед, сработало и Разрывающее Пространство Копье.

Наконечник ее копья тоже, в частности, оставлял после себя тени. Каждую следующую секунду, он пронзал до десятка слоев пространства.

Иными словами, все это означало лишь то, что в данный момент Синцзянь оказался окружен тысящей копий.

То, что сейчас показывала Рота, являлось не чем иным, как идеальным комбинированием техники и физического тела. Убийственной техники и копья. В этот удар она вложила абсолютно все свои силы.

Такой атакой, во время войны, она убила сразу двух Великих Воинов Гарсии. И вновь, она повторила ту же самую атаку еще раз. Это показывало, каким сильным противником, Рота воспринимала Синцзянь, учитывая то, что он был слеп.

Если бы юноша не имел проблем со зрением, он бы среагировал на удар как и прежде.

Но атака ее была запущена менее, чем за секунду. Копья вращались вокруг Синцзянь, заставляя воздух дрожать. Определить, какое из них истинное, с помощью слуха было нельзя.

Поэтому, использовать Серебряного Дракона он не стал. Ведь распознать атаку ни с помощью звука, ни с помощью ветра, он все равно не мог. Это ограничение связало его руки ровно в тот момент, когда он ослеп.

И, тем не менее, сдаваться он намерен не был. Вытянув вверх руку, Синцзянь выпустил Меч Эфира, моментально окружив себя его потоками.

С третьим уровнем нового культивационного метода, сила, которую он отображал, была в 1.5 раза сильнее прежней. К тому же, убив Мумукею, Синцзянь поднял свой уровень, а с ним и скорость удара – его ловкость составляла 183 очка. Ужасает ли это? Вместе с Покорением Мира Одноручным Мечом и Границей Отрицания, предел его скорости был равен восьмикратной скорости звука.

Этим жесточайшим Мечом Эфира, все тени копья, в одно мгновение ока, были стерты в пыль.

Удар на восьмикратной звуковой скорости вызвал сильнейшее трение о воздух, в результате чего, тот начал издавать искры.

Десять огромных мечей, окружив Синцзянь, пробили в мраморном полу отверстия, каждое, по несколько метров глубиной, и разлетелись по кругу в радиусе десяти метров.

Зарубки на полу были ужасающе обуглены, и температура от них исходила такая, какая исходила бы от падающего метеорита.

Рота, тем временем, выронила копье, а из ее рта потекла кровь. Некоторое время, она шла назад, пока три Рыцаря, приложив усилия, не остановили ее.

К счастью, таверна в большей степени была обложена мрамором, и огонь, спустя некоторое время, потух самостоятельно, оставив после себя лишь следы мечей.

Синцзянь встал на ноги, и, указывая в сторону мешочков с золотом, сказал - “Деньги, за которые вы купили сталь - здесь. В течение трех дней, я жду ее обратно”.

Закончив, он спокойно направился к выходу, словно и не боялся, что кто-то посмеет поднять на него руку.

Члены Клана Версаля и правда опасались его. Не сказав ни слова, они расступились, очистив для юноши путь.

Вместо обыкновенных следов, под ногами Синцзянь оставались следы лезвий. Заметив это, они испугались даже больше.

Один золотовласый Рыцарь средних лет, обратился к Роте - “Какой у него уровень? Ты смогла почувствовать?”.

“Понятия не имею”, - отвечала та. Вспомнив последнюю атаку, она невольно побледнела - “Он был слишком быстрый. Подумать только, из-за трения воздуха, он спровоцировал искры... Дядя Давис, насколько быстрой должна быть его скорость?”.

Пораженный Давис - Рыцарь средних лет с козлиной бородкой, отвечал - “Сначала, во время твоего первого движения, он ударил по самому слабому месту копья, тем самым выбив тебя из равновесия.

“Это, в свою очередь, говорит не только о том, что он был быстр, но так же и о том, что на такой скорости он сумел разглядеть в твоём ударе оплошности”.

Давис, говоря, качал головой - “И, самое важное, он ведь слепой. Он полагался лишь на воздух. Он слушал только его”.

Все верно. Будучи слепым, Синцзянь не только сумел вовремя среагировать на удар, но и, ко всему прочему, выявить в нем ошибки! На каком же уровне культивирования находился Синцзянь?!

Сено, златовласый Рыцарь, начал - “То же произошло и на второй твоей атаке. Полагаясь лишь на слух, он определил все твои 108 копий и, не сдвинувшись с места, отбил их”.

Беловолосый Дегас, тоже средних лет, продолжал - “Но самым ужасающим было его последнее движение. Тут ты уже сумела понять, что Синцзянь ориентировался по воздуху, и именно поэтому намеренно создала помехи. Всплеск энергии твоего тела, плюс Убийственная техника, создали более тысяч теней, практически сбив его с толку.

“Все было восхитительно, но...”.

Дегас присел, коснувшись рукой, еще остывающий след от меча:

“Он не двигался, не доставал свой меч, не тыкал в тебя клинком и даже не пользовался, ни жизненной энергией, ни кровью.

“С помощью рук, он создал мечи, сила трения которых, и вызвала это пламя. С помощью этих лезвий, он сделал в прочном мраморе столь глубокие отверстия...”.

Закончив объяснения, Дегас выдохнул - “Ужасно, просто ужасно”, - смотрел он с серьезным видом - “Если бы эти лезвия пронесли на десять метров дальше, мы бы все уже были мертвы”.

После обсуждения битвы, в глазах всех троих появилась грусть.

Рота, покачивая головой - “Жалко, что он еще слепой. Это определенно создает для него трудности. Если атака превышает скорость звука, заметить ее он не может”.

Дегас кивнул - “Жаль, очень жаль. Если бы не слепота, он бы определенно стал лучшим представителем своего поколения и был главным претендентом на становление Божественным Воином”.

“Так или иначе, он теперь слепой”, - нетерпеливо вставил Дали - “Сестра, ты серьезно намереваешься отдать ему Сталь? Знаешь ли ты, насколько она ценная? Что с того, что этот парень слепой?

“Наши три дяди не такие талантливые как он, конечно. Я вообще слышал, что изначально вы были лучниками. Пусть вы сейчас и не обладаете умениями опытных стрелков, но запустить стрелу со скоростью звука, с помощью Божественных Оружий, вы в состоянии. Я уверен, превратить этого выскочку в ежа вы сможете.

“Ну, или, мы можем напасть на него сзади и затем связать. Он же все равно ничего не видит...”.

“Хватит дурака валять!”, - вспыхнула Рота - “Для Рыцаря вроде него – техники меча – это уже не просто искусство.

“Он скорее погибнет на войне, или арене. Любая другая смерть его не устроит. Она будет для него оскорблением...

“Не важно, насколько он ослабел, недооценивать его, или смотреть на него сверху нельзя”, - девушка пристально сверлила взглядом своего брата - “Дали, если я только узнаю, что ты как-нибудь навредил ему... Я тебе этого не прощу.

“Однажды, я смогу догнать его. Я хочу выиграть его собственным копьем, в честном поединке”.

<http://tl.rulate.ru/book/95901/83457>